

Глобальная психология в условиях современных глобальных вызовов¹

Ю. В. Ковалева*, А. Л. Журавлёв** (Москва)

* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник,
Институт психологии РАН; e-mail: julkov@inbox.ru

** академик РАН, доктор психологических наук, профессор, директор
Института психологии РАН; e-mail: adm3@psychol.ras.ru

Представлены основания, задачи и возможные перспективы развития нового научного направления – глобальной психологии, акцентирующей свое внимание на психологических причинах, механизмах функционирования и развития, а также последствиях глобальных явлений, вызовов и угроз современного мира. Приводятся критерии выделения глобальных проблем, обсуждается интеграционный и деструктивный характер глобализации. Подчеркивается роль и значение информационно-психологического взаимодействия субъектов глобализации, обсуждаются основные «мишени» такого воздействия, например, такие как историческая и психологическая субъектность больших социальных групп. Показаны различия глобальной психологии, геополитической психологии и психологии международных отношений.

Ключевые слова: макропсихология, глобализация, глобальные вызовы, глобальная психология, информационно-психологическое противостояние, большие социальные группы.

Масштаб и темпы социальных изменений, а подчас их необратимый характер, вынуждают современные гуманитарные науки пересматривать собственные теоретические основания и вырабатывать новые методы анализа общественных изменений. Так, в последнее десятилетие уверенно заявил о себе *макропсихологический подход*,

---

1 Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием ФАНО РФ № 0159-2016-0008.

в рамках которого стали рассматриваться явления, имеющие отношение и существенное значение для развития всего общества в целом (Макропсихология..., 2009; и др.). В последние годы в социально-политический дискурс прочно вошли понятия «глобализация», «глобальные проблемы», «глобальные вызовы, риски и угрозы» (см., например: Россия в глобализирующемся мире..., 2007; и др.). Таким образом, новизна и масштаб событий, происходящих в мире, их универсальный для различных государств и общественных устоев характер создают реальные социальные условия и ставят задачу перехода на такой уровень анализа, который можно назвать глобальным, а психологическое направление, решающее такие задачи, – *глобальной психологией*.

Этот термин не является новым; о нем было заявлено еще в середине 1990-х годов, когда зарубежная, в частности американская, психология столкнулась со сложностями в понимании результатов психологических исследований, проводимых в так называемом «третьем мире» – развивающихся странах Африки, Азии и Южной Америки. Тогда было предложено опираться не на понятия психологии индивидуальных различий, а на такие феномены, как *коллективные смыслы, время, правила и договоренности*. С тех пор эти положения получили достаточное развитие в русле различных научных направлений, однако движение в сторону глобального уровня продолжает быть актуальным в настоящее время в плане осознания психологией, в частности социальной, современных и потенциальных предметов и объектов исследований (подробнее см.: Прогресс психологии..., 2009).

Глобализация как разнонаправленное и многофакторное явление, с одной стороны, проявляется через *интеграцию*, отражающую потребность, прежде всего, экономического развития современного мирового сообщества, но, с другой стороны, зачастую сопровождается *насаждением* новых политических и культурных установок со стороны более сильных и активных участников этого процесса. Глобализация, на первый взгляд, подразумевает трансформацию экономических и культурных границ без видимого нарушения границ политических и тем более территориальных, но она, как правило, сопровождается *геополитической динамикой*, активизирующей различные социальные процессы, в том числе связанные с психологическим состоянием общества и возможными рисками для его благополучия (Психологические исследования..., 2013). Обе стороны глобализации стимулируются и сопровождаются бурным развитием средств коммуникации, благодаря которым обеспечивается ее информационно-психологическое воздействие (Проблемы психологической безопасности, 2012; Психологическое воздействие..., 2012).

Основными «бенефициарами» процессов глобализации являются различные транснациональные структуры, в первую очередь экономические, имеющие в качестве обеспечения своей деятельности информационные ресурсы. Информационное воздействие – необходимое условие реализации любых глобальных интересов. В этом проявляется сущность современного противостояния политических и экономических интересов, поскольку переформатирование геополитического пространства-мишени требует изменения ценностных установок и отношений его представителей в соответствии с теми или иными глобальными интересами. Основная проблема глобализации – поиск средств регулирования массового сознания и поведения людей.

Таким образом, анализ процессов глобализации требует профессиональной рефлексии и осмысления проблематики информационно-психологического взаимодействия в ближайшей исторической перспективе.

Ведущими критериями выделения *глобальных проблем* являются следующие: их повсеместное распространение фактически затрагивает интересы человечества в целом; отсутствие разрешения таких проблем может привести к серьезным рискам, угрозам и даже, как минимум, трансформации жизнедеятельности человечества в современном его виде; разрешить их возможно только совместными усилиями, т. е. они не могут быть принципиально и тем более полностью разрешены в рамках отдельного государства или региона мира. Глобальные проблемы сводятся к трем *основным*: уничтожение человечества в мировой термоядерной войне; всемирная экологическая катастрофа; духовно-нравственный кризис человечества. Помимо этих масштабных явлений, выделяются также более конкретные, так называемые *глобальные вызовы*, нередко представляющие собой *глобальные риски и угрозы*, среди которых – выраженное экономическое неравенство населения, массовая бедность, недоедание и голод, демографические и миграционные проблемы, массовые инфекционные заболевания и эпидемии, межнациональные, межконфессиональные и межцивилизационные конфликты, международный терроризм, нарастающий дефицит природных ресурсов, в частности, пресной воды, и др.

Как процесс глобализации в целом, так и глобальные вызовы, которые обращены ко всему человечеству и могут быть преодолены и устранены только общими, причем, согласованными действиями, являются вызовами и для психологической науки. Они представляют собой также *актуальные психологические проблемы*, поскольку, с одной стороны, могут быть обусловлены различными социально-

психологическими факторами, как, например угроза и риск распространения и применения ядерного оружия (Журавлёв и др., 2016; Нестик, 2016; Ковалева, Соснин, 2016), с другой стороны, способны влиять на психологию больших социальных групп – наций, этносов, гражданского общества, что ставит задачу их изучения, а также практического психологического сопровождения и коррекции (Ковалева, Соснин, 2017).

Объекты влияния и последствия процессов глобализации, а также способы противодействия нежелательным явлениям могут быть рассмотрены в рамках глобальной психологии с позиций более известных и разработанных научных направлений, в частности, психологии больших социальных групп как коллективных субъектов (Журавлёв, Емельянова, 2009). В качестве направления исследования может выступать также анализ приемов психологического воздействия, используемых идеологами глобализации для продвижения своих интересов, нередко подрывающих основы национальной идентификации, самосознания и психологического благополучия оппонента (Психологическое воздействие..., 2012; Проблемы психологической безопасности, 2012).

В качестве *уровней* такого глобального воздействия могут быть выделены три основных – информационный, концептуальный, метафизический (смысловой), а к основным его «мишеням» относятся образование, социогуманитарные науки, СМИ, а также другие сферы, существенные для функционирования гражданского общества (подробнее см.: Доверие и недоверие..., 2013). Одной из таких форм воздействия является взаимное информационно-психологическое противостояние. К другим, более конкретным и частным формам относится, например, «поведенческая война», подрывающая основные поведенческие модели, характерные для конкретного общества, т. е. изменяющая способы взаимодействия человека с объектами и, самое главное, – с информацией. Необходимо заметить, что в существующей на данный момент литературе рассматриваемые понятия строго не дифференцированы, что объяснимо и вызвано высокой сложностью и многоплановостью способов взаимного воздействия.

Таким образом, в настоящее время под *глобальной психологией* следует понимать направление психологической науки, акцентирующее свое внимание на психологических причинах, механизмах функционирования и развития, а также психологических последствиях глобальных явлений, вызовов и угроз современного мира.

В качестве одного из основных процессов, способствующих продвижению интересов глобализации, может выступать потеря *исторической субъектности* геополитического оппонента. Таким образом,

конкретными «мишенями» глобальных вызовов становятся, прежде всего, большие социальные группы, объединенные на основе общности национальных, этнических, территориальных, половозрастных, профессиональных, социально-культурных и других признаков.

Однако представляется, что уход с политической арены того или иного исторического субъекта не означает его исчезновения как психологического или коллективного субъекта (Журавлёв, Емельянова, 2009), чему есть очевидные подтверждения в общественной жизни целого ряда стран, но пока это не стало предметом специального научного анализа. Например, акция «Бессмертный полк», начавшись в 2012 г. с частной инициативы в одном из российских городов, почти сразу была подхвачена в странах СНГ, а с 2015–2016 гг. переросла в общемировое движение, которое на данный момент поддерживает около 60 стран. Общая история бывших соотечественников и совместная борьба многих народов мира против фашизма в середине XX в. явились основой демонстрации их современных намерений, направленных против потери исторической памяти. Акция «Бессмертный полк» позволила продемонстрировать не только коллективную память, эмоции и чувства, но и психологическую готовность действовать сообща, а также способность к самоорганизации. Представляется, что широкое распространение и развитие этого движения в течение последних нескольких лет можно отнести к глобальным явлениям, а его психологическое содержание и роль в современной истории еще только предстоит изучить и оценить.

Психологические исследования больших социальных групп открывают возможности анализа уровня их социальной активности, появления новых групповых феноменов, изменений в осознания ими своего места, а также новых функций и ролей в обществе, т. е. такой динамики, которая отражает их способность быть субъектами, и, следовательно, влиять на состояния всего общества в целом. Можно заметить, что в различные исторические эпохи, а также в различных социально-экономических условиях на первый план могут выходить те или иные факторы, влияющие на *субъектность* больших социальных групп. При этом характеристики больших групп-«мишеней» также будут различаться в зависимости от конкретных условий и обстоятельств.

На настоящем этапе, как уже отмечалось ранее, в связи с интенсивным развитием интернета, массовой информатизацией, широким доступом к различным СМИ, возможностями компьютерной графики и цифровых технологий на первый план по воздействию на субъектность больших социальных групп выходит *фактор внедрения систем взглядов, идей, концепций*.

Так называемые «историческая политика», политическая история и идеологизация истории с конца XX в. становятся глобальной тенденцией, а по отношению к России она принимает характер особой враждебности. Информационно-психологическое воздействие на российское общество как относительно *целостный коллективный субъект* в связи с событиями Великой Отечественной войны породило очень разные, как негативные, так и позитивные процессы. К негативным процессам относятся, прежде всего, рост уровня нетерпимости к мнению оппонентов, ксенофобия, которые проявляются, например, в агрессивном стиле проведения дискуссий в СМИ, в частности, на телевидении, ставшим общепринятым на большинстве каналов, и, несомненно, являющимся не только средством привлечения внимания аудитории. Вероятно, такой стиль отражает также внутреннее состояние дискуссионщиков – выразителей того или иного общественного мнения, и, возможно, является средством канализации социального напряжения.

В обществе стали ярко проявляться различные феномены, несущие символический смысл и направленные на восстановление и укрепление национальной идентичности, что относится, безусловно, к позитивным явлениям.

Таким образом, возможное развитие *субъектности* больших социальных групп можно рассматривать как ресурс социально-психологического благополучия общества в целом. Активные, саморазвивающиеся большие социальные группы, способные к саморефлексии и рефлексии, т. е. осознающие собственную историю, актуальные условия своего существования и активно взаимодействующие в связи с решением различных проблемных внутригрупповых процессов, потенциально могут являться основой перспективного развития общества (Макропсихология, 2009). Очевидно, что данное предположение требует, как дальнейшего теоретического обоснования, так и эмпирического подтверждения.

В заключение следует подчеркнуть, что глобальная психология как формирующееся научное направление исследований имеет существенные отличия от близких ей направлений – геополитической психологии и психологии международных отношений. Эти две научные дисциплины в большей степени отвечают на вопросы, поставленные в рамках политологии и политической психологии, и изучают психологические явления и закономерности различных политических и геополитических процессов, а также специфики международных взаимодействий – коммуникаций, сотрудничества, разрешения споров, конфликтов и др. Предметом исследований психологических основ геополитических процессов и международ-

ных отношений становятся психологические характеристики субъектов мировой политики, имеющие свою специфику для различных стран и народов.

Важной сущностной особенностью глобальной психологии становится ее направленность не на специфику того или иного явления, а на поиск *психологических универсальных образований*, лежащих в основе актуальных мировых событий, происходящих в различных геополитических условиях, имеющих различные способы реализации и проявления в культурной, социальной и экономической активности, а также политических взаимодействиях тех или иных стран и их лидеров.

Глобальная психология совместно со смежными социально-гуманитарными науками призвана продемонстрировать возможности общества по обладанию собственными ресурсами противодействия нежелательным процессам, возникающим вовне и поступающим извне. Эти ресурсы проявляются в различных групповых психологических процессах, направленных на защиту большой социальной группой собственной субъектности. В связи с этим могут быть поставлены для исследования следующие *перспективные вопросы*. Каков ресурс субъектности общества в целом и тех или иных больших социальных групп, составляющих его в частности? Какая социальная группа способна стать ведущей при реализации сопротивления информационно-психологическому воздействию или нейтрализации его последствий? Какой признак субъектности наиболее подвержен тому или иному информационно-психологическому влиянию? Какие способы противодействия специфичны для групп и отдельных групповых свойств, характеризующих ее субъектность? Эти и многие другие вопросы ожидают дальнейших специальных исследований.

Литература

- Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / Отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. М., 2013.
- Журавлёв А. Л., Емельянова Т. П. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 5–15.
- Журавлёв А. Л., Нестик Т. А., Соснин В. А. Социально-психологические аспекты геополитической стабильности и ядерного сдерживания в XXI веке. М., 2016.
- Ковалева Ю. В., Соснин В. А. Психоисторическое противостояние Запада и России в XXI веке: социокультурные и социально-пси-

хологические детерминанты // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 1 (5). С. 119–142. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document317.pdf> (дата обращения: 06.04.2017).

Ковалева Ю. В., Соснин В. А. Стратегическая стабильность и ядерное сдерживание в XXI веке // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 4 (4). С. 119–142. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document317.pdf> (дата обращения: 28.12.2016).

Макропсихология современного российского общества. М., 2009.
Нестик Т. А. Психологические аспекты распространения ядерного оружия и готовности к его применению // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 1. С. 143–173. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document203.pdf> (дата обращения: 15.04.2016).

Проблемы психологической безопасности. М., 2012.

Прогресс психологии: критерии и признаки. М., 2009.

Психологические исследования проблем современного российского общества. М., 2013.

Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия. М., 2012.

Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / Отв. ред. В. С. Степин. М., 2007.

Global psychology and contemporary global calls

Yu. V. Kovaleva*, *A. L. Zhuravlev*** (Moscow)

* Candidate of psychological Sciences, senior research officer,
Institute of Psychology of RAS

** Academic of the Russian Academy of Sciences, Doctor of psychological Sciences, Full Professor, Director of the Institute of Psychology of RAS

The bases, tasks and possible prospects of researches of the new scientific direction – the global psychology focusing the attention on the psychological reasons, mechanisms of functioning and development and also consequences of the global phenomena, calls, and threats of the modern world presented. Criteria for allocation of global problems given, the integration and destructive nature of globalization discussed. The role and value of information interaction of subjects of globalization emphasized

the primary targets of such influence, for example, such as historical and psychological subjectivity of big social groups discussed. The distinction of global psychology from geopolitical psychology and psychology of the international relations shown.

Keywords: macropsychology, globalization, global calls, global psychology, informational and psychological opposition, big social groups.